

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Принципы современного международного торгового права

Дедусенко А.С.*

Международное торговое право призвано регулировать разнообразные и динамично развивающиеся международные торговые отношения. На сегодняшний день в международном торговом праве остается еще множество неисследованных вопросов, один из которых – определение сущности и юридического содержания его принципов.

Четкое представление о принципах международного торгового права важно не только для развития науки и практики международного права, но и для эффективного функционирования законодательной и правоприменительной деятельности в отдельных государствах и на международном уровне. В эпоху глобализации, усиления экономической интеграции во всем мире Россия становится активным участником сложной системы международных торговых отношений, основанных на твердом фундаменте основных принципов международного права и специальных принципов международного торгового права. Сегодня, когда Российская Федерация стоит на пороге вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО), ей необходимо привести свое законодательство в соответствие с принципами и правилами ВТО¹,

* Дедусенко Антон Сергеевич – Ростовский государственный университет, юридический факультет, кафедра международного права и правоповедения, преподаватель и аспирант.

¹ Отметим, что, даже не будучи членом ВТО, РФ в нормах национального законодательства, международных соглашениях и политических заявлениях уже сейчас берет на себя обязательства следовать отдельным правилам и принципам ВТО. В качестве примера следует привести Соглашение о формировании единого экономического пространства (Ялта, 19 сентября 2003 г.), Заявление Глав СНГ (Ялта, 19 сентября 2003 г.), Постановление Правительства РФ от 9 июня 2001 г. № 456, письмо Министерства внешнеэкономических связей № 10-112/35 от 5 января 1995 г. и др.

поэтому российскому законодателю и правоприменителям необходимо разобраться в сущности и юридическом содержании принципов международного торгового права. Исследуемый вопрос весьма актуален для практической деятельности российских судей в свете Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»². Так, в п. 18 указанного Постановления содержится рекомендация Российской академии правосудия «при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов... международного права». Установка на то, что судья применяет только закон, не оценивая его с точки зрения принципов международного права, способна замедлить развитие российской судебной системы и правовой реформы³.

Принципы права – это основные нормативные начала, в которых аккумулируются, отражаются характерные признаки и черты данного типа права⁴. Такое определение принципов права дается учеными, занимающимися изучением вопросов общей теории права. При исследовании вопросов теории международного права всегда полезно руководствоваться мнением известного юриста-международника Д.И. Фельдмана⁵ о том, что выводы теории права могут быть использованы при изучении международного права лишь до определенных пределов, обусловленных его спецификой как самостоятельной правовой системы.

Прежде всего, принципы международного права не следует отождествлять с нормами международного права. В отличие от нормы, которая, как правило, призвана регулировать более конкретное правоотношение, касающееся определенного объекта международного права, принцип международного права распространяет свое действие на целую область правоотношений. Кроме того, по сравнению с нормой принцип является более долговечным, меньше подвержен влиянию меняющихся обстоятельств. В то же время по сравнению с нормами

² Бюллетень Верховного Суда РФ № 12, 2003.

³ Нешагаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права. Вестник ВАС РФ. 2004. № 3. С. 138.

⁴ Теория государства и права / Под ред. Васильева. М., 1985. С. 236-237.

⁵ См.: Фельдман Д.И. Система международного права. Казань, 1983. С. 5.

принципы и формируются в течение более длительного времени. Даже если принцип появляется в результате заключения договора, то этому, как правило, предшествует формирование соответствующего обычая или, что стало характерным для практики ООН, принятие принципа в качестве рекомендации государствам и в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

Содержание принципов в международном праве составляет своеобразные рамки, в которых существует большее или меньшее количество норм. Вместе с тем нередко понятия принципа и нормы, имеющей широкое содержание, используются в качестве равнозначных, в таком случае часто употребляется определение нормы-принципы. Существуют и так называемые доктринальные принципы международного права, которые еще не нашли отражения в источниках международного права, но активно выделяются в науке ввиду особой актуальности охватываемых ими международно-правовых отношений.

В научной литературе, посвященной исследованию вопросов международного торгового права, а также в текстах международных соглашений нередко, наряду с «принципами», встречаются указания на *режимы международной торговли* и (или) на так называемые *клаузулы* (клаузы). В этой связи следует заметить, что применительно к международному торговому праву клаузула (англ. (фр.) *clause*, нем. *Klausel* – оговорка) представляет собой определенное договорное условие, закрепленное в отдельно взятой норме или совокупности норм международного договора, или, другими словами, форму договорной конкретизации принципа международной торговли. Существует множество клаузул, но только один принцип.

Прежде чем ответить на вопрос, что представляет собой тот или иной режим международной торговли, следует четко определить понятие правового режима. Признанный теоретик права профессор С.С. Алексеев указывает на то, что понятие режима «несет в себе основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений и льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»⁶. Другими словами, правовой режим представляет собой комплекс общественных отношений определенного вида деятельности, складывающихся в связи с деятельностью разных субъектов по поводу определенного

⁶ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 186.

объекта, закрепленный юридическими нормами и обеспеченный совокупностью юридико-организационных средств.

Применительно к международному торговому праву термин «режим» (в английском варианте нередко используется термин *treatment* – обращение), возможно понимать двояко: 1) режим как комплекс правоотношений, складывающихся во внутригосударственном праве в целях реализации клаузулы; 2) режим как комплекс правоотношений, складывающихся в межгосударственных отношениях на основе принципа⁷. Таким образом, режим в международном торговом праве вторичен по отношению к принципу и предполагает учет комплекса общественных отношений, урегулированных нормами международно-го и внутригосударственного права, принятыми во исполнение принципа. Представляется, что при характеристике принципов международного торгового права, связанных с предоставлением того или иного режима, правильно использовать формулировку «принцип предоставления режима...»⁸. В этой связи нельзя согласиться с теми авторами, которые рассматривают режимы, принципы и клаузулы международной торговли в качестве равнозначных понятий⁹.

На основании изложенного следует прийти к выводу, что *принципы международного торгового права – это закрепленные в различных его источниках или выраженные в устойчивой международной практике юридически обобщенные правила поведения субъектов международного торгового права, создающие основу для создания внутренне согласованной и эффективной системы юридических норм, а также для непосредственного регулирования многообразных международных торговых отношений*

В зависимости от того, какой подход к пониманию сущности международного торгового права может быть избран – узкий или широ-

⁷ Шумилов В.М. Международное экономическое право. Ростов-на-Дону, 2003.

⁸ См.: Богуславский М.М. Международное экономическое право. М., МО, 1986. С. 113, 273; Войтович С.А. Режим наибольшего благоприятствования в торгово-экономических отношениях. Советский ежегодник международного права (СЕМП). 1987. С. 172; Волова Л.И., Папушина И.Э. Международное инвестиционное право. Ростов-на-Дону, 2001. С. 33.

⁹ Так, в словаре-справочнике «Международное право» под редакцией д.ю.н. В.Н. Трофимова (М., 1997) режим наибольшего благоприятствования определяется как «принцип международных экономических отношений» (С. 282). См. также: Устинова Т.С. Режим наибольшего благоприятствования в современном международном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 5.

кий¹⁰, – следует, на наш взгляд, выделять две основные концепции юридической природы принципов международного торгового права.

Первая концепция основана на узком понимании международного торгового права как права Всемирной торговой организации. С этой точки зрения принципы международного торгового права рассматриваются исключительно в рамках системы права ВТО и применяются главным образом для разрешения торговых споров между членами Организации. По мнению сторонников данного подхода, государства – члены системы ВТО добровольно делегируют свои полномочия в определении основных положений международного торгового права международной организации, обладающей признаками наднациональности¹¹.

В преамбуле к Марракешскому соглашению о создании международной (всемирной) торговой организации (далее – Марракешское соглашение)¹² государства-участники высказали решимость «сохранить основные принципы и способствовать достижению целей, лежащих в основе многосторонней торговой системы». Грамматическое и логическое толкование¹³ цитируемого текста Преамбулы Марракешского соглашения позволяет сделать следующие выводы.

---

¹⁰ Необходимо иметь в виду, что существуют не менее восьми подходов к пониманию сущности международного торгового права (МТП): 1) МТП как самостоятельная отрасль МП (В.И. Лисовский); 2) МТП как отрасль (подотрасль) внутрисубъективного права (Г.Ф. Шершеневич, Максимилян Паздань); 3) МТП как комплексная отрасль МП, включающая нормы не только публично-правового, но и гражданско-правового характера (И.В. Шаповалов); 4) МТП как часть особой отрасли международного хозяйственного права (В.М. Корецкий, М.М. Богуславский); 5) МТП как институт международного публичного права (Г.М. Вельяминов); 6) МТП как часть некоего «нового международного права» (П. Петер, Ф. Джессоп); 7) МТП как право ВТО (Мейхард Хилф); 8) МТП как подотрасль международного экономического права, являющегося отраслью МП (В.М. Шумилов, Л.И. Волова, Б.М. Ашавский, Д. Джексон). Выводы, приводимые в настоящей статье, основываются на двух последних подходах, так как, по мнению автора, они представляются наиболее приемлемыми. См.: Дедусенко А. Международное торговое право как подотрасль международного экономического права. Сборник статей и тезисов межвузовской студенческой конференции. Москва, 11-12 апреля 2003 г. С. 92-94.

¹¹ Deborah Z. Cass. The “Constitutionalization” of International Trade Law: Judicial Norm-Generation as the Engine of Constitutional Development in International Trade, EJIL (2001), Vol. 12 № 1, P. 39-75.

¹² Действующее международное право. Т. 3, сборник «Всемирная торговая организация: документы и комментарии» / Под ред. С.А. Смирнова. М., 2001.

¹³ Грамматическое толкование представляет собой уяснение смысла нормы путем анализа слов, терминов, а также ее текста с точки зрения этимологии, лексики, синтаксиса

Во-первых, в Соглашении содержится юридическое подтверждение существования основных принципов торговой системы.

Во-вторых, принципы международного торгового права, составляя основу многосторонней торговой системы, определяют содержание других норм права ВТО.

В-третьих, в преамбуле используется понятие многосторонней торговой «системы». С юридической точки зрения «система» предполагает «специальный правовой порядок, который связывает различные принципы в форму единого целого»¹⁴.

Важно отметить, что не существует какого-то главенствующего принципа международного торгового права, напротив, все они должны рассматриваться во взаимосвязи между собой. По мнению профессора Гамбургского университета Мейхарда Хилфа, при разрешении конкретного спора, вытекающего из международных торговых отношений, во внимание должна приниматься вся совокупность норм и основных принципов международного торгового права. При этом, по его мнению, процесс нахождения правильного решения должен проходить под эгидой принципа пропорциональности в том виде, в котором он применяется при разрешении споров Судом ЕС и Международным судом ООН, то есть ни один из применяемых принципов не должен рассматриваться как бесполезный или излишний¹⁵.

В системе органов ВТО главенствующая роль в применении и интерпретации принципов принадлежит специальным группам и Апелляционному органу. В деле “US-Shrimp”¹⁶ Апелляционный орган высказал правовую позицию, заключающуюся в том, что именно на нем «лежит обязанность трактовать часто фрагментарные правила ВТО»¹⁷. При этом Апелляционный орган не имеет права давать обязательные к применению государствами – членами ВТО толкования соглашений в рамках ВТО, так как в соответствии с положениями ч. 2 ст. 9 Марра-са и даже стилистики языка. Логическое толкование подвергает текст нормы анализу, основанному на законах и правилах логики. См.: Лукашук И.И., Лукашук О.И. Толкование норм международного права. М., 2002. С. 65-93.

¹⁴ Joseph Esser. Grundsatz und Norm in der richterlichen Fortbildung des Privatrechts (3rd edn Tubingen, Mohr 1974) № 2, P. 44.

¹⁵ Meinhard Hilf. Power, rules and principles – which orientation for WTO/GATT law? Journal of International Economic Law (2001), P. 130.

¹⁶ “USA-Import prohibition of Certain Shrimp and Shrimp products” (US-Shrimp) WT/DS58/AB/R, adopted 6 November 1998.

¹⁷ Appellate Body Report, United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products (US-Shrimp), WT/DS58/AB/R, adopted 6 November 1998, para 155.

кешского соглашения такого рода полномочия отнесены к исключительной компетенции Конференции министров и Генерального совета. Однако доклады Апелляционного органа и специальных групп, безусловно, могут служить для подтверждения существования принципов международного торгового права.

Анализируя право ВТО, профессор Г.М. Вельяминов предлагает выделить как «общераспространенные (принцип наибольшего благоприятствования, недискриминации, национального режима, преференциальности)..., так и специфические для ГАТТ/ВТО (исключительность тарифных средств регулирования; последовательность тарифных уступок, их связанность; прозрачность торгового регулирования)» принципы¹⁸. А.Б. Цепов утверждает, что следует признать существование основных императивных принципов ГАТТ/ВТО, которые «проверены правоприменительной практикой»: принцип преимущественного использования таможенных тарифов для защиты национальной экономики, принцип взаимности в предоставлении торгово-политических уступок, принцип добросовестной конкуренции, свободы торговли и развития торговли с помощью многосторонних переговоров¹⁹. Н.Г. Воробьева полагает, что в качестве таковых необходимо рассматривать принципы: отказа от дискриминации, предоставления режима наибольшего благоприятствования, предоставления национального режима, обеспечения предсказуемого доступа на рынки, развития справедливой конкуренции, поощрения экономических реформ, принцип «открытого регионализма»²⁰.

С нашей точки зрения в свете основных положений изложенной концепции следует назвать следующие **принципы международной торговли, которые напрямую вытекают из права ВТО**: принцип предоставления режима наибольшего благоприятствования, принцип предоставления национального режима, принцип либерализации торговли, принцип предоставления режима свободной торговли, принцип взаимности, принцип недискриминации в торговле, принцип устойчивого развития в торговле, принцип многостороннего правового взаимодействия, принцип открытости (прозрачности), принцип исключитель-

¹⁸ Г.М. Вельяминов. Международное экономическое право и процесс. М., 2004. С. 167.

¹⁹ Цепов А.Б. Международно-правовые аспекты деятельности ВТО. Дис. ... канд. юрид. наук. МГИМО (У). М., 1999. С. 22.

²⁰ Воробьева Н.Г. Международные соглашения ВТО о мерах по защите экономических интересов государств. Дис. ... канд. юрид. наук. РУДН. М., 2000. С. 36.

ной таможенной защиты, принцип запрета нетарифных барьеров, принцип (положение) «статус-кво» (стенд-стил), принцип единого пакета, принцип «открытого регионализма».

Пам'ятую о том, что право ВТО постійно розвивається і совершенується, указаний перелік принципів не слід вважати виснаженим. Можливо погодитися з приведеною вище позицією професора Вельямина, виділяючого загальнопоширені і специфічні принципи права ВТО. Названі їм загальнопоширені принципи в силу їх закріплення в багатьох джерелах міжнародного економічного права сміливо можна віднести до числа галузевих принципів міжнародного економічного права (МЭП).

Між тим необхідно звернути увагу на важливе з практичної точки зору зауваження професора Л.А. Алексидзе про те, що назва принципу обов'язково повинна відображати його основне зміст²¹. Навпаки, застосовуючи до кожної галузі (підгалузі) міжнародного права принципи наповнюються особливим змістом, що відображає специфіку предмету і джерел галузі (підгалузі).

Вторга концепція виходить з розуміння міжнародного торгового права як підгалузі МЭП (яке, в свою чергу, є галуззю міжнародного публічного права), що представляє собою сукупність специфічних норм, що регулюють обширну сферу (область) міжнародних економічних відносин.

Таке розуміння міжнародного торгового права передбачає, на наш погляд, розгляд декількох видів принципів. Розглядавані нижче види принципів міжнародного торгового права утворюють свого роду ієрархію. В роботі, присвяченій принципам міжнародно-правового регулювання міждержавних економічних відносин, С.А. Войтович зауважує, що кожен принцип, що займає ієрархічно нижчу ступінь в системі міжнародно-правових норм, є в тій чи іншій ступені конкретизацією ієрархічно більш значимих принципів. «Кожний ієрархічно вищий принцип, характеризується самостійним нормативним існуванням, виступає одночасно як ступінь обобщення більш конкретних принципів»²².

---

²¹ Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы *ius cogens*. Тбилиси, 1982. С. 321.

²² Войтович С.А. Принципы международно-правового регулювання міждержавних економічних відносин. Дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1983. С. 32.

Прежде чем охарактеризовать виды принципов международного торгового права, следует отметить, что в теории международного права принципы классифицируют на определенные группы. Так, в зависимости от круга субъектов, которыми признаются данные принципы, их принято делить на универсальные и региональные. В зависимости же от сферы действия принято выделять общие (основные) и отраслевые (специальные) принципы международного права²³. Отдельные ученые предлагают в свою очередь специальные принципы классифицировать на общеобязательные (конкретизирующие принципы *ius cogens*) и договорные (действенность которых напрямую зависит от их включения в международные договоры)²⁴. С.А. Войтович в упомянутой выше работе различает принципы в зависимости от степени нормативного обобщения и их места в структурных подразделениях международного права. На основе этих критериев им выделяются основные отраслевые принципы, принципы института правовых норм, принципы иных правовых системных образований. В этой связи, на наш взгляд, к последней из названных групп принципов следует добавить принципы иных структурных подразделений международного права, к каковым относятся подотраслевые принципы²⁵.

Итак, во-первых, следует выделить так называемые *основные принципы международного публичного права*, закрепленные в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества, Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, ряде резолюций ГА ООН, других международных организаций, а также в международных договорах²⁶.

---

²³ Черниченко С.В. Нормы и принципы международного права. М., 1998. С. 14.

²⁴ Матрохин Е.Ю. Правосубъектность РФ в международных торговых отношениях, Дис. ... канд. юрид. наук. Казань. С. 45-46. Отметим, что автор анализирует именно МЭП, в связи с чем, выделяя договорные принципы, он указывает зависимость их эффективности от их включения именно в международные экономические (торговые) договоры.

²⁵ Подобно критериям деления международного права на отрасли следует, на наш взгляд, выделить критерии деления международного права на подотрасли, каковыми являются специфические отношения, регулируемые нормами и принципами подотрасли, источники, подотраслевые принципы, субъекты и методы правового регулирования.

²⁶ Об этом см.: Международное право / Под ред. проф. Ю.М. Колосова и проф. Э.С. Кривчиковой. М., 2001. С. 47-76; Международное публичное право / Под ред. проф. К.А. Бекяшева. М., 1998. С. 51-74; Шумилов В.М. Международное экономическое право. М., 1999. С. 49-54.

Перечень общепризнанных принципов не следует считать исчерпывающим и неизменным. Не случайно А.П. Мовчан констатирует, что в международном праве нет «общепризнанного свода, перечня всех его основных принципов»²⁷. По утверждению М.В. Филимоновой, «принципы находятся в развитии, их содержание постоянно совершенствуется», создаются новые нормы-принципы»²⁸. Например, Международный суд ООН высказал свою позицию, что является «основным принципом международного права то, что оно превалирует над внутренним правом государств»²⁹.

Отсутствие четкого перечня общепризнанных принципов международного права порой ставит правоприменителей в тупик. Тем не менее попытки определить перечень общепризнанных принципов международного права предпринимаются в Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» определено, что «к общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств».

Принципы из категории принципов правовых системных образований (т.е. отраслевых, подотраслевых и т.д.) могут перейти в перечень общепризнанных, императивных, универсальных норм. В данном случае, характеризуя возможность отдельного принципа приобрести статус императивной нормы *jus cogens*, уместно воспользоваться термином «когентность», используемым рядом юристов-международников³⁰. Между тем, как справедливо отмечает Чарльз де Вишер³¹ субъект, предлагающий со ссылкой на положения ст. 53 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. какой-либо принцип в качестве императивного, столкнется с тяжелым бременем доказывания его статуса нормы *jus cogens*.

---

²⁷ Международное морское, воздушное и космическое право: общее и особенное / Отв. ред. А.П. Мовчан, Е.П. Каменецкая. М., 1992. С. 12.

²⁸ Международное публичное право: Учебник / Под ред. проф. К.А. Бекяшева. М., 1998. С. 54.

²⁹ ICJ Reports. 1988. P. 34.

³⁰ См., например: Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права. М., ТЕИС. 1994; Шумилов В.М. ВТО: введение в правовую систему ВТО. М., 2003. С. 7 и др.

³¹ Charles de Visscher. Theories et realities en droit international (4th edn. 1970). P. 295-296.

Необходимо также иметь в виду, что «применение этих принципов (принципов *jus cogens*. – А.Д.) к международным торговым отношениям имеет свою специфику»³². Отметим далее, что рядом с общепризнанными принципами международного права стоят так называемые *принципы erga omnes*³³, которые, по мнению ряда ученых, по своей значимости приравнены, а порой даже превосходят принципы *jus cogens*, ведь далеко «не все общепризнанные принципы *jus cogens* содержат обязательства *erga omnes*»³⁴.

Следующий вид – это *отраслевые принципы международного экономического права*, которые с учетом их специфики применяются для регулирования международных торговых отношений. Это прежде всего принцип предоставления режима наибольшего благоприятствования, принцип предоставления национального режима, принцип преференций для развивающихся стран, принцип взаимной выгоды, принцип экономической недискриминации, принцип суверенитета государств над своими природными ресурсами, принцип свободы выбора организационно-правовых форм внешнеэкономической деятельности и др.

В качестве третьего вида следует указать *принципы права ВТО и другие специальные принципы международного торгового права*. Принципы права ВТО необходимо отнести к группе универсальных. Помещение принципов ВТО после принципов *jus cogens* и отраслевых принципов МЭП является, на наш взгляд, оправданным.

Не следует преувеличивать роль современной ВТО в развитии международного торгового права и его принципов, а также преумножать наднациональные черты этой организации. По мнению Т.Н. Нешатаевой, международная организация приобретает наднациональный характер в том случае, если она соответствует следующим признакам, рассматриваемым в системе: 1) право международной организации на вмешательство в вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государства согласно его конституции; 2) полномочия организации на создание в целях регулирования этих вопросов: а) правил, обязательных для государств-членов³⁵; б) механизмов контроля и принуждения

³² Г.М. Вельяминов. Правовое урегулирование международной торговли // Международные отношения. М., 1972. С. 154. О специфике принципов *jus cogens* применительно к международным экономическим отношениям см., например: Шумилова В.М. Международное экономическое право. М., 1999. С. 49-54.

³³ Об этом см.: Лукашук И.И. Право международной ответственности // Международное публичное и частное право. № 2.

³⁴ Черниченко С.В. Нормы и принципы международного права. М., 1998. С. 13.

к соблюдению этих правил; 3) возложение широких полномочий по созданию правил и контролю за их соблюдением на неправительственные органы, т.е. международных служащих; 4) право организации своими решениями обязывать и уполномочивать физических и юридических лиц государств-членов³⁶. Важно помнить, что, хотя «многие институты «права ВТО» и становятся императивными, «когентными» (т.е. приобретают силу норм *jus cogens*), в недрах «права ВТО» только зреют и зарождаются элементы наднационального права»³⁷, а сама ВТО является международной межправительственной организацией, созданной в соответствии с нормами международного публичного права и действующей на основе его основных принципов.

Характеризуя третий вид принципов, необходимо заметить, что многие из них находят отражение во множестве международно-правовых актов, которые не относятся к «праву ВТО», а представляют собой совокупность специфических источников международного торгового права. Кроме того, перечень принципов третьего вида не является общепризнанным. Так, М. Геновский выделяет семь специальных принципов международного торгового права: принцип свободы договоренности, принцип свободы торговли, принцип предоставления РНБ, принцип предоставления НР, принцип запрета дискриминации, принцип осуждения демпинга, принцип взаимности³⁸. Профессор В.М. Шумилов – десять: принципы развития торговли, либерализации торговли, защиты национального рынка, свободы транзита, предоставления национального режима, взаимности, взаимной выгоды, недискриминации в торговле, наибольшего благоприятствования, преференций для развивающихся стран³⁹. Мы полагаем, что к специальным принципам международного торгового права следует относить упомянутые выше принципы права ВТО и другие принципы, содержащиеся в источниках международного торгового права. В этой связи комплекс специфических международно-правовых принципов данного вида следует, на

---

³⁵ По мнению проф. И.В. Зенкина, ВТО «ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве наднациональной организации, т.к. она не имеет правотворческих функций». (Зенкин И.В. Право ВТО. М., 2003. С. 20).

³⁶ Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. М., 1999. С. 78.

³⁷ Шумилов В.М. ВТО: введение в правовую систему ВТО. М., 2003. С. 7

³⁸ Геновский М. Правовые принципы международной торговли // Международное торговое право. Некоторые вопросы теории и практики / Сборник статей под ред. проф. Лисовского. М., 1979. С. 49-50.

³⁹ Шумилов В.М. Международное экономическое право. М., 1999. С. 218-228.

наш взгляд, относить к подотраслевым принципам международного торгового права.

Необходимо также выделять *региональные торговые принципы*, в особенности принципы европейского права. Все большее число сторонников среди юристов-международников приобретает точка зрения, согласно которой право ЕС; «возникнув как составная часть международного публичного права, превратилось в самостоятельную правовую систему»⁴⁰. При этом, на наш взгляд, сохранил значение принцип приоритета общих принципов и норм международного публичного права перед правом ЕС, в этой связи принципы торгового права, вырабатываемые органами ЕС, дополняют, конкретизируют и развивают общепризнанные положения международного права применительно к особенностям развития торговли в европейском регионе.

И, наконец, пятый вид – *принципы, общие для внутренних правовых режимов государств, участвующих в международных торговых отношениях*⁴¹. Хотя, по мнению Томаса Оппермана, в международном торговом праве⁴² в целом еще не сложилась международно-правовая практика широкого использования внутренних принципов государств, которая сегодня широко применяется при толковании права ЕС⁴³, такие принципы, тем не менее, могут использоваться в процессе разрешения международных торговых споров.

Необходимо иметь в виду, что нормы международного торгового права тесно переплетаются с нормами других отраслей международного права, а деятельность международных организаций, которые призваны разрешать вопросы в сфере международной торговли, тесно связана с функционированием других международных организаций. В этой

---

⁴⁰ Право Европейского Союза: Учебник / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2002. С. 116.

⁴¹ В качестве примера здесь следует назвать общие принципы свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, господства права (rule of law) и др. Данные принципы принято считать общими для всего человечества, для всех правовых систем (см. об этом: Кашкин С.Ю. Право ЕС. М., 2002. С. 120-121), они находят отражение в нормах национального права большинства государств. Главное их отличие от общеевропейских принципов состоит в том, что последние относятся к группе региональных, т.е. включают в себя либо принципы, вытекающие из положений европейского права, либо принципы, которые формулируются самостоятельно европейскими судебными органами, либо принципы, вытекающие из норм национального права государств-членов исключительно европейского региона.

⁴² Здесь международное торговое право понимается, как нам представляется, как право ВТО.

⁴³ См.: Thomas Oppermann. Europarecht. 2nd edn. (München: Beck, 1999). P. 185-188.

связи при установлении содержания принципов международного торгового права следует учитывать: 1) принципы, закрепленные в уставах (соглашениях о создании и т.д.) международных организаций, имеющих отношение к международной торговле⁴⁴ (МВФ, ВОИС, ВОЗ, ИСО, ОЭСР, НАФТА и др.); 2) принципы, закрепленные в многочисленных международных договорах⁴⁵; 3) принципы, основанные на международных правовых обычаях⁴⁶.

На наш взгляд, второй подход к выделению принципов международного торгового права является наиболее приемлемым. Он основан на научно обоснованном использовании критериев деления международного права на отрасли и менее крупные системные образования и исследует предмет, метод, принципы и источники международного торгового права, которые не ограничиваются лишь правом ВТО. Исходя из него выделяются несколько видов принципов, закрепленных во многих двусторонних и многосторонних международно-правовых актах, которыми регулируются многочисленные торговые отношения и которые весьма часто применяются при толковании действующих норм международного торгового права, а также при создании новых норм и регулировании отношений в случае отсутствия соответствующей нормы.

Для раскрытия сущности отдельных принципов иногда целесообразно использовать метод перечисления их нормативных элементов. Так, профессор Л.И. Волова предлагает выделить три вида норматив-

---

⁴⁴ ВТО, будучи правопреемником ГАТТ, связана с ООН и организациями, входящими в систему ООН, Соглашением об обмене документами и имеет статус наблюдателя в ЭКОСОС. В этой связи необходимо подчеркнуть, что при разрешении споров, вытекающих из международных торговых отношений в рамках ВТО, а также при конструировании права ВТО должны приниматься во внимание положения всех принципов, вытекающие из упомянутых актов.

⁴⁵ Так, при рассмотрении спора US-Shrimp для толкования ст. XX ГАТТ-1994 Апелляционный орган ВТО принял во внимание многочисленные принципы, содержащиеся в многосторонних соглашениях об охране окружающей среды, таких как Конвенция, регулирующая вопросы биологического многообразия и др., даже несмотря на то, что не все участники спора были участниками данных соглашений.

⁴⁶ Ст. 3.2 Понимания о правилах и процедурах относительно урегулирования споров (Приложение 2 к Марракешскому соглашению) недвусмысленно требует толкования положений права ВТО «в соответствии с обычными нормами толкования международного публичного права». Так, Апелляционный орган ВТО при разрешении ряда дел (US-Gasoline – Appellate Body Report, WT/DS2/AB/R) трактовал данную норму путем отсылки к положениям ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров.

ных элементов⁴⁷: 1) обязательства субъектов совершить какие-либо действия; 2) обязательства воздерживаться от совершения каких-либо действий; 3) права, принадлежащие участникам правоотношений. Как видно из вышеизложенного, отдельным принципам международного торгового права уделялось достаточное внимание в трудах известных российских и зарубежных юристов-международников. Мы же полагаем необходимым обратить внимание на отдельные принципы, вопрос о правовом содержании которых, на наш взгляд, не получил должного внимания в международно-правовой литературе.

Наиболее важным принципом международного торгового права, относящимся к числу подотраслевых, является **принцип либерализации торговли** – trade liberalization rule. Некоторые авторы предлагают поместить данный принцип на первое место среди подотраслевых принципов международного торгового права.

По мнению Мейнхарда Хилфа, принципом либерализации торговли следует пользоваться всякий раз, когда возникают сомнения в трактовке тех или иных положений международного торгового права, в особенности права ВТО. Тем не менее в случае коллизий с другими принципами все принципы, по его мнению, должны рассматриваться в системе⁴⁸. С ним категорически не согласен бельгийский профессор Марко Бронкерс. Анализируя нормы права ВТО, он приходит к выводу, что все соглашения, входящие в пакет ВТО, должны обладать равной юридической силой и толковаться самостоятельно без учета принципов, прямо заложенных в нормах Марракешского соглашения и тексте ГАТТ⁴⁹. В определенном смысле правы оба ученых, однако, на наш взгляд, наиболее обоснованной представляется концепция профессора Мейнхарда Хилфа.

Следует в целом согласиться с тем, что в пакете соглашений ВТО приоритет не следует отдавать ни одному из соглашений. Необходимо, однако, иметь в виду, что в случае коллизий между нормой ГАТТ-94 и нормой другого многостороннего торгового соглашения приоритет будет иметь последняя, выступая в качестве *lex specialis*.

⁴⁷ См.: Волова Л.И. Нерушимость границ – новый принцип международного права. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1987. С. 38. Отметим, что большое внимание выделению нормативных элементов принципов международного торгового права уделил в своих работах профессор В.М. Шумилов.

⁴⁸ Meinhard Hilf. Power, rules and principles – which orientation for WTO/GATT Law? Journal of International Economic Law (2001). P. 117.

⁴⁹ Marco C. E. J. Bronckers. More power to the WTO? Journal of International Economic Law (2001). P. 41-65.

По мнению французских ученых-международников Д. Карро и П. Жюйара, это уникальный для международного права пример применения широко известного во внутреннем правопорядке правила разрешения коллизии юридических обязательств: *specialia generalibus derogant*⁵⁰. Эта концепция нисколько не противоречит особой значимости принципа либерализации торговли, который закреплен и в нормах *lex generalis*, и в нормах *lex specialis*, в которых он, как правило, наполняется специальным содержанием. «В случае возникновения коллизий следует максимально анализировать и использовать положения всех соглашений, имеющих отношения к существу спора, а не допускать доминирования одного соглашения над другим». Такую правовую позицию высказала в своем докладе по делу *Certain Measures Affecting the Automobile Industry* специальная группа. При этом специальная группа выразила данную позицию «во исполнение основного объекта и цели системы ВТО – либерализации торговли»⁵¹. Правовая идея либерализации торговли лежала в основе создания ВТО⁵² и нашла закрепление в преамбуле Марракешского соглашения в качестве цели Соглашения и основополагающего подотраслевого принципа международного торгового права.

Таким образом, принимая во внимание положения ст. 31 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора, следует прийти к выводу о том, что в случае возникновения неразрешимых коллизий между положениями соглашений, входящих в пакет ВТО, следует, руководствуясь телеологическим и систематическим способами толкования⁵³ права ВТО, рассматривать принцип либерализации торговли в качестве приоритетного при разрешении спора.

Такая особая значимость принципа либерализации торговли позволяет согласиться с мнением тех ученых, которые помещают его в ос-

---

⁵⁰ Д. Карро, П. Жюйар. *Международное экономическое право*. М., 2002. С. 52.

⁵¹ The report of the Panel on Indonesia – Certain Measures Affecting the Automobile Industry. WT/DS54/R, adopted 2 July 1998. 5.237.

⁵² См.: Марракешскую Декларацию о результатах уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров.

⁵³ Телеологическое толкование – толкование нормы в свете ее объекта и цели. Систематическое толкование – анализ нормы во взаимосвязи с иными нормами международного права. См.: Лукашук И.И., Лукашук О.И. *Толкование норм международного права*. М., 2002. С. 77-78.

нову системы подотраслевых принципов международного торгового права. Более того, представляется вполне убедительной идея о том, что данный принцип в ближайшем времени может быть признан «когентным». Данная мысль подтверждается фактом прямого закрепления принципа либерализации торговли в нормах Марракешского соглашения, тексте ГАТТ, Соглашении по техническим барьерам в торговле (Преамбула, ст. 2.2)⁵⁴, последующих решениях, соглашениях в системе ВТО/ГАТТ. Находит отражение рассматриваемый принцип и в Хартии экономических прав и обязанностей государств (ст.ст. 14, 21). Кроме того, он закреплен во многих многосторонних и двусторонних международных договорах⁵⁵. Так, в разделе IV Программы экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Украиной, утвержденной Договором между РФ и Украиной об экономическом сотрудничестве на 1998-2007 годы, сказано, что «развитие и углубление торгового сотрудничества между Российской Федерацией и Украиной будет осуществляться с последующей либерализацией действующего между государствами режима свободной торговли».

Итак, указанный принцип лежит в основе международной торговой системы; он являлся базисным при создании ВТО, число членом которой приближается к числу государств – членом ООН. Таким образом, рассматриваемый принцип приближается к тому, чтобы быть признанным в качестве основного принципа общего международного права. Важно отметить, что некоторые авторы наделяют качествами *jus cogens* и другие специальные принципы международного торгового права⁵⁶.

Анализ многочисленных соглашений системы ВТО и множества двусторонних и многосторонних договоров позволяет выявить нормативное содержание рассматриваемого принципа, которое сводится к следующим нормативным элементам: 1) обязанности государств

---

⁵⁴ Текст Соглашения опубликован в сборнике «Всемирная торговая организация: документы и комментарии (многосторонние торговые соглашения)» / Под ред. С.А. Смирнова. М., 2001.

⁵⁵ См., например: Договор о ЕС. Раздел VII, ст. 113 (М., Право, 1994. С. 45-246), ст. 8 Договора о согласии и сотрудничестве между РФ и Канадой (Оттава, 1992; Бюллетень международных договоров. 1993. № 7.С. 61-66), ч. VI Договора между РФ и Украиной об экономическом сотрудничестве на 1998-2007 годы (Российская газета (Экономический союз) 28 февраля 1998 г.) и др.

⁵⁶ См.: Устинова Т.С. Режим наибольшего благоприятствования в современном международном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. Автор отмечает, что принцип предоставления РНБ уже стал общепризнанным принципом международного права. С. 7.

устранять препятствия в международной торговле, не устанавливать каких-либо запрещений и ограничений на импорт или экспорт, кроме таможенных пошлин, налогов, сборов; 2) обязанности снижать уровень таможенного обременения импортируемых товаров, а также не применять к иностранным товарам ставки внутреннего налогообложения, имеющие дискриминационный, протекционистский или фискальный характер; 3) праву государств на встречное понижение ставок таможенных пошлин; 4) праву требовать устранения незаконных запрещений и ограничений, а также праву на применение контрмер; 5) праву на участие в выработке мер в целях устранения препятствий в международной торговле⁵⁷.

Важный принцип международного торгового права, связанный со вступлением государств в ВТО, – принцип единого пакета – single undertaking rule. Это принцип, согласно которому пакет договоренностей, рассматриваемый как единое целое, должен быть принят страной без каких-либо исключений при ее вступлении в ВТО. Сроки, в течение которых вступающие в ВТО страны должны привести свое законодательство и практику в соответствие с требованиями документов единого пакета, могут различаться для разных стран и зависят от согласованных с вступающими странами условий вступления. Особым статусом обладают только четыре соглашения (о торговле гражданской авиатехникой, о правительственных закупках, по молочным продуктам, по говядине), включенные в рамки ВТО, но в соответствии с ч. 3 ст. 2 Марракешского соглашения обязательные только для стран, их подписавших.

Указанный принцип предполагает обязанность государств – членов⁵⁸ ВТО соблюдать все Соглашения и связанные с ними документы юридического характера, включенные в Приложения 1, 2 и 3 к Марракешскому соглашению; право государств по своему усмотрению решать вопрос о выражении согласия на применение Соглашений и связан-

---

⁵⁷ Шумилов В.М. Международное экономическое право. М., 1999. С. 219.

⁵⁸ В настоящей статье выражение «государство – член ВТО» следует понимать в широком смысле, который определен ст. 16 п. 6 Примечания к Марракешскому Соглашению: «термины «государство» или «государства», используемые в настоящем Соглашении и многосторонних торговых соглашениях, относятся также к любой отдельной таможенной территории члена ВТО. В случае если подразумевается отдельная таможенная территория члена ВТО, при употреблении термина «национальный» этот термин, если не установлено иное, должен толковаться как относящийся к такой таможенной территории».

ных с ними документов юридического характера, включенных в Приложение 4 Марракешского Соглашения.

Принцип устойчивого развития в международной торговле – sustainable development rule. Этот принцип находит свое закрепление в первом параграфе Преамбулы Марракешского соглашения. Он может иметь отношение к положению развивающихся стран, к судьбам новых поколений, к защите окружающей среды. Задача защиты окружающей природной среды имеет статус принципа erga omnes и упоминается в целом ряде соглашений в рамках ВТО⁵⁹. Принцип же устойчивого развития, конкретизируя общий принцип защиты окружающей среды, имеет более широкое содержание. Принцип устойчивого развития должен быть отнесен к числу межотраслевых принципов международного права. Тем не менее применительно к международной торговле он наполняется особым содержанием.

В решении Комиссии по вопросам устойчивого развития Комитета ВТО по торговле и окружающей среде⁶⁰ содержится указание на то, что торговля является важным фактором экономического роста и устойчивого развития. Далее подчеркивается, что при решении вопросов, связанных с нахождением баланса между развитием торговли и охраной окружающей среды, необходимо использовать интегрированный подход, учитывающий экономические, экологические и социальные аспекты, а также различный уровень развития стран; при этом не должны подвергаться сомнению открытость и недискриминационный характер международной торговой системы или создаваться скрытые барьеры в торговле; *меры в области торговой политики, принимаемые в целях охраны окружающей среды, не должны представлять собой средства произвольной или неоправданной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли.*

С 26 августа по 4 сентября 2002 г. в Йоханнесбурге, Южная Африка, прошла Всемирная встреча по устойчивому развитию результатом которой стало принятие Декларации по устойчивому развитию. В ней были учтены положения Делийской декларации Ассоциации международного права о принципах международного права, касающихся устойчивого развития, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей

⁵⁹ Например, см.: ст. 2.2.Соглашения по техническим барьерам в торговле, ст. 27.2 Соглашения об аспектах интеллектуальной собственности, связанных с торговлей.

⁶⁰ Committee on Trade and Environment, Annex Decision on economic growth, trade and investment, WT/CTE/W/145.

среде и другие многочисленные документы в сфере прав человека, положения наименее развитых стран и др. В Делийской декларации нашли отражение 7 принципов международного права, призванные «эффективным образом содействовать достижению цели устойчивого развития»: принцип обеспечения устойчивого использования природных ресурсов государствами, принцип справедливости и искоренения нищеты, принцип общих, но дифференцированных обязанностей, принцип осторожного подхода к здоровью людей, природным ресурсам и экосистемам, принцип участия общественности и доступа к информации и правосудию, принцип благого управления, принцип интеграции и взаимосвязи, в частности в отношении прав человека и социальных, экономических и экологических целей. Поскольку указанные «принципы» лишь конкретизируют правовое содержание межотраслевого принципа устойчивого развития, то наиболее правильно, на наш взгляд, было бы именовать их *суб-принципами*.

Анализ перечисленных международно-правовых актов и суб-принципов применительно к международному торговому праву позволяет выделить следующие нормативные элементы принципа устойчивого развития: право развивающихся стран участвовать в глобальных процессах принятия решений в сфере международной торговли; обязанности государств поддерживать высокие стандарты в сфере труда и занятости, однако политика государств в этой области не должна быть использована в протекционистских (применительно к торговле) целях; государства обязаны обеспечивать потребителям доступ к любой информации, касающейся того или иного товара, при этом это не должно использоваться в целях установления скрытых барьеров в торговле; обязанность государств без ущерба международной торговле обеспечивать соблюдение суб-принципа – «тот, кто загрязняет окружающую среду, тот платит»; обязанность государств – членов ВТО облегчать вступление в организацию развивающихся стран и стран с переходной экономикой; обязанность государств проводить политику, направленную на укрепление и усиление роли международной торговли и международных торговых организаций; обязанность государств проводить торговую политику, направленную на искоренение нищеты во всем мире; при осуществлении международной торговли государства обязаны в равной степени учитывать цели социального, экономического и экологического характера, а также принимать во внимание интересы защиты прав человека.

Принцип многостороннего правового взаимодействия. Данный принцип вытекает из третьего абзаца Преамбулы Марракешского соглашения и имеет своей основой обязанность государств заключать «обоюдные и взаимовыгодные соглашения» для дальнейшего содействия либерализации торговли. Данный принцип корреспондирует самой природе ВТО, которая призвана положить конец практике заключения односторонних или двусторонних соглашений в рамках международных торговых отношений. Так, в деле US-Shrimp Апелляционный орган осудил ответчика по спору за то, что он, до того как действовать в одностороннем порядке, не предпринял необходимых мер для нахождения решения вопроса в нормах многосторонних соглашений. Таким образом, следует отметить, что односторонние меры могут предприниматься государствами – членами ВТО при наличии правовой возможности принятия таких мер в праве ВТО. Принцип сводится к следующим нормативным элементам: обязанности государств заключать многосторонние соглашения, имеющие целью либерализацию торговли; обязанности государств воздерживаться от применения двусторонних соглашений по отдельным вопросам международной торговли при их участии в многосторонних соглашениях, охватывающих аналогичные вопросы.

Принцип открытости (прозрачности, транспарентности) – transparency rule. Некоторые авторы называют его принципом гласности внешнеторгового законодательства⁶¹. Этот принцип упоминается, например, в статье X ГАТТ 1994 и ст. 7 Соглашения по техническим барьерам в торговле. Свободная международная торговля должна быть основана на открытых (прозрачных) правилах. При этом данный принцип сводится к четырем основным нормативным элементам. Во-первых, упомянутые выше соглашения предполагают обязанность государств – членов ВТО публиковать, делать доступными, в том числе и для иностранных заинтересованных лиц и организаций, любые национальные законодательные и административные правила внешнеэкономического регулирования. Во-вторых, открытость должна лежать в основе действий отдельных институтов ВТО, т.е. государства – члены ВТО имеют право на доступ к информации о деятельности институтов ВТО. В-третьих, открытость должна присутствовать при разрешении споров в рамках ВТО. В широком смысле и, в-четвертых, в соответствии с п. 1 ст. X Генерального соглашения по тарифам и торговле

⁶¹ Принцип предложен А.И. Шишаевым в работе «Международная торговля». М., 1998. С. 18.

1947 г. открытость означает обязанность публикации принятых правил международной торговли. Характеризуя данный принцип, К. Андерсон подчеркивает, что деятельность ВТО является более прозрачной, нежели ГАТТ, в частности благодаря постоянному механизму подготовки обзоров, посвященных торговой политике организации⁶².

Принцип исключительной таможенной защиты⁶³. Правовой основой для выделения этого принципа выступает то, что в ст. XI, п. 1 ГАТТ содержится указание, что ни одна договаривающаяся сторона не должна устанавливать или сохранять в отношении импорта или экспорта никаких запрещений или ограничений, «кроме таможенных пошлин, налогов и других сборов». В ГАТТ таможенные пошлины помещены в специальный правовой режим: таможенные пошлины, в отношении которых были проведены тарифные переговоры, включаются в списки уступок и считаются жестко связанными, консолидированными.

Содержание рассматриваемого принципа раскрывается в суб-принципах, одним из которых является суб-принцип связанных (консолидированных) пошлин – *duties bound (consolidated) rule*. Он относится к наиболее характерным для ВТО инструментам либерализации таможенных тарифов. «Связанная» пошлина сводится к правовой обязанности не повышать ставки пошлины выше согласованных пределов. Экономически развитые страны, как правило, четко устанавливают такие пределы, тогда как развивающиеся страны имеют возможность устанавливать более высокие пошлины, постепенно (с развитием экономики) понижая их до уровня, устанавливаемого для развитых стран.

Следующий важный суб-принцип – взаимного нулевого подхода – *Zero-to-zero approach (basis)* – т.е. взаимной отмены таможенных пошлин в торговле определенными видами продукции. В ходе Уругвайского раунда ряд стран-участниц (США, ЕС, Япония и Канада) договорились об отмене пошлин во взаимной торговле изделиями фармацевтической и целлюлозно-бумажной промышленности, сельскохозяйственным, строительным и медицинским оборудованием, сталью, пивом, спиртными напитками и мебелью. На Министерской конференции ВТО в Сингапуре (1996 г.) некоторые страны-участницы пришли к соглашению о взаимном нулевом подходе в торговле фармацевтическими изделиями, компьютерами, полупроводниками, программ-

⁶² Strengthening the Global Trading System: from GATT to WTO, Ed. by Kym Anderson. Adelaide, 1996. P. 6.

⁶³ Такую формулировку принципа предлагают Д. Карро, П. Жюйар в работе «Международное экономическое право». М., 2002.

ным обеспечением, телекоммуникационным оборудованием и некоторыми другими видами информационных технологий. Следует отметить, что уступки, предоставляемые друг другу странами – участницами ВТО на основе взаимного нулевого подхода, распространяются и на остальные государства – члены ВТО.

Важный суб-принцип – правило меньшей (ставки) пошлины – Lesser duty rule – в контексте соглашений по применению статьи VI ГАТТ (Антидемпинговый кодекс) и по субсидиям и компенсационным мерам положение, согласно которому на продаваемый по демпинговым ценам или субсидируемый импортный товар вводится пошлина меньшего размера (чем тот, который можно было бы определить, исходя из установленного ущерба), если она достаточна для компенсации понесенных в результате демпинга или субсидирования потерь.

Еще один суб-принцип называется правилом главного поставщика – Principal supplier rule. Его смысл заключается в том, что двусторонние торговые переговоры о таможенных уступках по импорту конкретного товара ведутся только со страной, которая является основным поставщиком этого товара. Достигнутая договоренность затем действует в отношении других стран-участниц на основе режима наибольшего благоприятствования. Правило было выработано в ходе многосторонних торговых переговоров во избежание неконтролируемого распространения результатов переговоров на все страны, связанные РНБ (поскольку переговоры ведутся не только на многосторонней основе, но и в двустороннем и групповом формате). Таким образом, была устранена возможность для третьей страны получить основную выгоду от таможенных уступок, согласованных на двустороннем или групповом уровнях. Важно также заметить, что одной из целей, закрепленных в Преамбуле Марракешского Соглашения, является существенное снижение таможенных тарифов. Конечная цель ВТО – устранить таможенные пошлины путем их последовательного снижения.

Обязанность государств отдавать предпочтение таможенным мерам, которые в наименьшей степени препятствуют торговле; обязанность государств не повышать в одностороннем порядке ставки таможенных пошлин выше установленных пределов; право на продаваемый по демпинговым ценам или субсидируемый импортный товар вводить пошлину меньшего размера, если она достаточна для компенсации понесенных в результате демпинга или субсидирования потерь; обязанность стран вести переговоры о таможенных уступках только со

страной, которая является основным поставщиком товара; обязанность государств производить расчет таможенной пошлины исходя из «действительной стоимости ввезенного товара», а не на основе «стоимости товара отечественного происхождения» (ст. VII, п. 2а, ГАТТ); право развивающихся стран на установление завышенных пошлин на согласованный период времени образуют основные нормативные элементы принципа.

Принцип запрета нетарифных барьеров в торговле установлен в ст. XI ГАТТ, запрещающей все количественные (нетарифные) ограничения и разрешающей таможенные пошлины в качестве единственного средства торговой защиты.

Нетарифные барьеры – это любая мера или действие (квотирование, контингентирование, лицензирование, субсидирование и др.), независимо от ее происхождения (публичная или частная), эффект (а то и цель) которой состоит в затруднении доступа товарам иностранного происхождения на соответствующий национальный рынок при ввозе или в торговом обороте⁶⁴. Из принципа запрета на нетарифные барьеры могут делаться отдельные исключения, в частности применительно к аграрному сектору (ст. XI, п. 2а, с, ГАТТ), или в связи с поддержанием платежного баланса, или по другим причинам, предусмотренным общим международным правом (ст. XX, XXI). Ключевые нормативные элементы принципа – обязанность государств неприменять запрещенные нетарифные барьеры в международной торговле; право государств, пострадавших от установленных нетарифных барьеров, получать пропорциональную компенсацию и (или) прибегать к мерам защиты, предусмотренным международным торговым правом.

Принцип (положение) «статус-кво» (стенд-стил) – Stand-still provision (backsliding clause) – принцип, сформулированный в Декларации Пунта-дель-Эсте⁶⁵, согласно которому в международной торговле не должны применяться ограничения, несовместимые с правилами ГАТТ.

В ходе Уругвайского раунда принцип «статус-кво» получил более развернутую интерпретацию, обязывавшую страны – участницы мно-

⁶⁴ Д. Карро, П. Жюйар. Международное экономическое право. М., 2002. С. 182-183.

⁶⁵ Декларация Пунта-дель-Эсте была принята в 1986 г. на встрече министров стран – членов ГАТТ и знаменовала собой начало Уругвайского раунда, т.е. серии многосторонних торговых переговоров на межправительственном уровне. Этот документ призывал к либерализации международной торговли, совершенствованию многосторонней торговой системы и укреплению роли ГАТТ.

госторонних торговых переговоров не вводить новых торговых ограничений, несовместимых с правилами ГАТТ. Тем самым затруднялись действия стран-участниц вводить ограничительные меры для улучшения своих позиций в процессе переговоров. Принцип «статус-кво» перекликается с принятым в практике ВТО принципом связывания, т.е. обязательством не принимать в одностороннем порядке мер, ужесточающих действующий режим торговли. Применительно к Соглашению ТРИПС этот принцип означает, что в течение переходного периода страны-участницы обязываются воздержаться от принятия мер, приводящих к повышению степени защищенности прав интеллектуальной собственности на территории этих стран.

Наряду с перечисленными существуют и доктринальные **принципы международного торгового права**, которые в ближайшем будущем должны получить отражение в источниках подотрасли.

К таковым, на наш взгляд, следует отнести **принцип учета основных прав человека в международных торговых отношениях**. Памятуя о существовании общего принципа уважения прав человека, следует учитывать специфику международных торговых отношений, в основе которых лежит идея получения прибыли.

По мнению профессора Роберта Вэя, следует констатировать, что после создания ООН международное торговое право и международное право прав человека функционировали порознь: вопросы прав человека были отданы на откуп ООН, тогда как ГАТТ и ВТО, контролирующие мировую торговлю, во многом действовали отдельно от Организации Объединенных Наций. Сегодня, по мнению ученого, наблюдается сближение и взаимодействие этих системных элементов международного права⁶⁶. Предложение о необходимости внесения клаузулы о правах человека в Соглашения пакета ВТО прозвучало в 1999 г. на упомянутой выше Министерской конференции ВТО в Сизтле⁶⁷.

Глобализация прав человека, безусловно, предполагает внесение изменений в нормы действующего международного торгового права, а также появление новых норм.

С учетом нормативных элементов данный доктринальный принцип, на наш взгляд, должен предполагать как минимум: право каждого че-

---

⁶⁶ Robert Wai. Countaring, Branding, Dealing: Using Economic and Social Rights in and around the International Trade Regime, EJIL, Oxford, P. 43.

⁶⁷ Об этом см.: Ernst-Ulrich Petersmann. The WTO Constitution and Human Rights, OUP, JIEL. P. 19.

ловека на защиту своих основных прав которые могут быть нарушены в процессе реализации процедур, связанных с либерализацией международной торговли; право граждан стран – членов международных торговых организаций на свободный доступ к информации, касающейся их деятельности, а также право на демократическое участие в процедурах принятия решений данными организациями; обязанность государства защищать основные права каждого человека, которые были нарушены в процессе осуществления отношений в сфере международной торговли; обязанность государств информировать граждан обо всех тенденциях, связанных с развитием международной торговли, которые могут затрагивать права человека; обязанность государств и других субъектов международного права воздерживаться от действий, связанных с заключением соглашений в сфере международной торговли, которые не учитывают принцип уважения основных прав человека; обязанность органов международных организаций при принятии решений, связанных с разрешением споров в сфере международной торговли учитывать, что решение не должно негативным образом влиять на развитие основных прав человека.

Закрепление данного принципа в источниках международного торгового права, регулирующих международные торговые отношения, составляющие огромный пласт международных отношений, позволит с уверенностью говорить о серьезном шаге на пути к общей глобализации прав человека.

Анализ принципов международного торгового права, предпринятый в настоящей статье, позволяет сделать ряд выводов теоретического и практического содержания. *Во-первых*, очевидна специфика принципов международного торгового права по сравнению с отраслевыми принципами международного экономического права; индивидуальность, обусловленная спецификой регулируемых ими отношений. *Во-вторых*, учитывая динамичность развития международных торговых отношений, следует отметить, что перечень принципов международного торгового права ни одного из рассмотренных видов не следует считать исчерпывающим; возможно появление новых принципов. *В-третьих*, принципы каждого из рассмотренных видов следует рассматривать в системе, не отдавая приоритет ни одному из них в отдельности. При этом принципы международного торгового права следует располагать в иерархичном порядке по видам (*jus cogens* – принципы международного экономического права – подотраслевые

принципы МТП – региональные принципы – общие принципы права). *В-четвертых*, принципы международного торгового права представляют собой обладающие высшей степенью абстрактности нормы международного торгового права, которые подлежат непосредственному применению международными и национальными публичными органами. *В-пятых*, отдельные принципы международного права обладают свойством «когентности» и призваны в дальнейшем стать общепризнанными принципами *jus cogens*. *В-шестых*, следует выделять доктринальные принципы международного торгового права, среди которых наиболее актуален принцип приоритета основных прав человека в международных торговых отношениях.